

Список литературы

1. Аласания К. Ю. Гиперреальность политическая / К. Ю. Аласания // *Философия политики и права. 100 основных понятий. Словарь : учебное пособие / под общ. ред. Е. Н. Мошчелкова.* – Пушкино : Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 248 с.
2. Бодрийяр Ж. Америка : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр ; пер. Д. Калугина. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2000. – 206 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр ; пер. О. А. Печёнкина. – Тула : Тульский полиграфист, 2013. – 209 с.
4. Рорти Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века : пер. с англ. / Р. Рорти ; пер. И. В. Хестановой, Р. З. Херстановой. – Москва : Дом интеллектуальной книги, 1998. – 128 с.
5. Eco U. *Travels in Hyperreality. Essays* / U. Eco. – New York : Harcourt Brace and Company Publ., 1986. – 310 p.

References

1. Alasaniya K. Yu. *Giperrealnost politicheskaya* [Political hyperreality]. *Filosofiya politiki i prava. 100 osnovnykh ponyatiy. Slovar* [Philosophy of Politics and Law. 100 Basic Concepts. Dictionary], Pushkino, Tsentr strategicheskoy konyunktury Publ., 2014. 248 p.
2. Bodriyyar Zh. *Amerika* [America], Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2000. 206 p.
3. Bodriyyar Zh. *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation], Tula, Tul'skiy poligrafist Publ., 2013. 209 p.
4. Rorti R. *Obretaya nashu stranu: politika levyykh v Amerike XX veka* [Finding our country: the policy of the left in America XX century], Moscow, Dom intellektualnoy knigi Publ., 1998. 128 p.
5. Eco U. *Travels in Hyperreality. Essays*, New York, Harcourt Brace and Company Publ., 1986. 310 p.

**«МЯГКАЯ» И «УМНАЯ» СИЛА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ:
ПОИСК ПРИОРИТЕТОВ**

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7

Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова
190005, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1
E-mail: nicbar@mail.ru

В начале XXI в. произошла смена приоритетов в международной политике: мягкая сила как предпочтительный вариант влияния на другие страны и народы стала чередоваться с жесткой силой, связанной с применением традиционных силовых мер воздействия. Такой симбиоз получил название «умной силы», включающей в себя широкий набор инструментов внешнеполитического влияния: дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные. Применение данных инструментов может быть как отдельным, так и в совокупности. Российская Федерация в своей политике использует как мягкую, так и жесткую силу, отдавая приоритет мягкой силе в будущем.

Ключевые слова: мягкая сила, жесткая сила, твердая сила, умная сила, Джозеф Най

**«SOFT» AND «CLEVER» FORCE IN THE MODERN POLICY:
SEARCH OF PRIORITIES**

Baranov Nikolay A., D.Sc. (Political Sciences), Professor

Saint Petersburg State University
7 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Baltic State Technical University "Voenmeh" D. F. Ustinov
1 1-ya Krasnoarmeyskaya st., Saint Petersburg, 190005, Russian Federation
E-mai: nicbar@mail.ru

In the XXIst century beginning there was a change of priorities in a world policy: soft force as a preferable variant of influence on other countries and the people began to alternate with the rigid force connected with application of traditional power measures of influence. Such symbiosis has received the name of "clever force", including a wide tooling of foreign policy influence: diplomatic, economic, military, political, legal and cultural which application can be as separate, and in aggregate. The Russian Federation in the policy uses both soft, and rigid force, giving a priority to soft force in the future.

Keywords: soft force, rigid force, firm force, clever force, Joseph Naj

События конца XX – начала XXI вв. свидетельствуют о сдвиге парадигмы влияния на современные политические процессы. Действенность мягкой силы стала ставиться под сомнение, и акцент теперь сосредоточен на сочетании «твердой силы для понуждения и возмездия с мягкой силой в виде убеждения и притяжения» [6, с. 18]. Джозеф Най, не отказываясь от использования мягкой силы, пишет в своей работе «Будущее власти» о необходимости сочетания ресурсов для реализации поставленных целей, ссылаясь на мнение Хиллари Клинтон: «Америка не в состоянии решать самые насущные проблемы в одиночку, но и мир не в состоянии их решать без Америки. Нам необходимо использовать то, что называли «умной силой», полный набор инструментария, имеющегося в нашем распоряжении» [6, с. 11]. Среди такого набора инструментов выделяют дипломатические, экономические, военные, политические, правовые и культурные, применение которых может быть как отдельным, так и в совокупности.

Популярность мягкой силы особенно возросла после окончания «холодной войны» и свидетельствовала о привлекательности западной модели развития. Однако применение военной силы в 1999 г. для принуждения Сербии, а в начале 2000-х гг. – в Афганистане, Ираке, а затем в Ливии поставило под сомнение значимость и влияние мягкой силы. События вокруг Украины лишним раз подтвердили, что в условиях, когда речь идет о базовых интересах западных стран, используется тот вариант силы, с помощью которого можно получить максимальный результат и который способен привести к поставленной цели независимо от этической стороны предпринятых действий.

Мягкая сила страны зиждется на трех основных источниках: культуре, политических ценностях и ее внешней политике. Данная форма политической власти действует в условиях доверия, которое может быть легко разрушенным, если правительства начинают заниматься манипуляцией. По мнению Дж. Най, в век глобальной информации и размывания силы негосударственных игроков мягкая сила станет все более важной частью стратегии применения умной силы [6, с. 151].

Особую роль играют экономические ресурсы, которые могут быть расценены как инструменты и мягкой, и жесткой силы. Так, успешная экономическая модель, характеризующаяся размером и качеством ВВП, доходом на душу населения, уровнем научно-технического развития, природными и человеческими ресурсами, является привлекательной и становится объектом для копирования в качестве образца другими странами. Но нередко экономическое влияние используется для принуждения государства, проводящего политику, не соответствующую интересам наиболее развитых стран. Для этого вводятся экономические санкции, ограничения как со стороны определенных государств, так и со стороны международных организаций.

Отношение к мягкой силе в российском политическом руководстве неоднозначное. С одной стороны, отдается должное мягкой силе как комплексному инструментарию решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. С другой стороны, высказыва-

ются опасения, что «усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [3].

Настороженное отношение к мягкой силе связано не только с перечисленными опасениями, но и с отсутствием у России финансовых ресурсов для ее продвижения за рубеж, которые «в сотни, если не в тысячи раз меньше, чем у США и других западных стран» [5, с. 20].

Отношение политического руководства страны к применению мягкой силы в современной политике можно проследить по руководящим документам, принятым в последние годы. Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. термин «мягкая сила» упоминается три раза (в предыдущей концепции внешней политики 2008 г. понятие мягкой силы не упоминалось ни разу).

В Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (утв. Указом Президента РФ от 20 апреля 2014 г. № 259) термин «мягкая сила» не используется. Однако многие положения данной Концепции свидетельствуют об использовании ее механизмов в сфере реализации государственной политики в указанном контексте:

- укрепление позитивного восприятия Российской Федерации и ее культурно-гуманитарного влияния в мире;
- развитие институтов демократического общества, включая защиту прав человека;
- развитие сотрудничества с иностранными общественными и благотворительными организациями, оказание содействия развитию культурных и гуманитарных связей, осуществляемое общественными объединениями, негосударственными и некоммерческими организациями, зарегистрированными в Российской Федерации;
- содействие позитивному восприятию Российской Федерации как государства-донора в государстве – получателе помощи, а также в других государствах-донорах [4].

В основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества (утв. Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 г.) акцентируется внимание на культурной дипломатии, являющейся составной частью «мягкой силы». «Используя специфические формы и методы воздействия на общественное мнение, – говорится в документе, – культурная дипломатия как никакой другой инструмент «мягкой силы» способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства» [10].

Отдавая должное эффективности мягкой силы, российские государственные институты применяют и жесткую (твердую) силу в зависимости от складывающейся ситуации. Так, конфликт на Украине свидетельствует о том, что Россия, как и США, использует тоже умную силу, чередуя жесткие методы в политике с мягкими, проявляя гибкость в целях реализации собственных интересов. Например, в качестве твердой силы могут рассматриваться:

- действия военнослужащих, проводящих свой отпуск в ДНР и ЛНР;
- действия «вежливых людей» в Крыму, обеспечивших мирный переход республики под юрисдикцию Российской Федерации;
- разрешение Совета Федерации на применение Президентом России военной силы за рубежом;
- ответные экономические санкции в отношении стран, поддержавших санкционную политику в отношении России;
- свертывание газового проекта «Южный поток» из-за несговорчивости европейской бюрократии.

Выбор средств российского политического руководства зависит в значительной степени от поддержки политики со стороны общества: так поддержка соотечественников, ярко проявившаяся в присоединении Крыма к России, дополняет в целом политику, основанную на исторической справедливости, великодержавии, уникальности российского пути и патриотизме.

Такой политике способствовала наступательная позиция Запада, которая активизировала антизападнические настроения в обществе, умело используемые высокими политическими кругами. Западные политики не скрывают антинародную направленность ряда санкций, объявленных России из-за ее действий на Украине, предполагая инициировать недовольство широких народных масс против политики президента страны. Так, помощник Госсекретаря США Виктория Нуланд заявила в одном из интервью: «Мы видим, что санкции имеют последствия. И мы сожалеем, что так получается. Как вы, наверное, знаете, российская экономика и до санкций была не в лучшей форме, а теперь в 2015 г. ожидается нулевой рост, рубль падает, отток капитала составил 130 млрд. долларов, население России начинает ощущать инфляцию – сейчас уже около 10 процентов, растут цены на продукты, людям труднее путешествовать... Все это – цена, которую жители платят за авантюристскую и империалистическую политику Кремля» [13]. Однако такая политика Запада имеет обратный эффект: общество спланивается вокруг своего лидера, о чем свидетельствуют многочисленные опросы социологических служб ФОМ, ВЦИОМ, Левада-Центром и др.

Геополитические интересы России, вошедшие в противоречие с интересами Запада, определили доминирующий вектор в выстраивании отношений с внешним миром – борьба за влияние на постсоветское пространство. При этом применение твердой или мягкой силы определяется современной политической реальностью, характеризующейся цивилизационным доминированием Запада и его противостоянием с теми странами, которые не вписываются в предложенную (навязанную) парадигму развития. Претендующая на статус великой державы Россия ставит под сомнение целесообразность экспансионистского влияния западных стран. В. Путин считает, что «в условиях доминирования одной страны и её союзников, ...поиск глобальных решений зачастую превращался в стремление навязать в качестве универсальных собственные рецепты. Амбиции этой группы возросли настолько, что вырабатываемые в её кулуарах подходы стали преподносятся как мнение всего мирового сообщества» [1].

Точку зрения российского президента поддерживают многие представители отечественной интеллигенции. Так, Андрей Кончаловский в одном из интервью заявил: «Западная цивилизация не в состоянии понять, что возникает принципиально новая геополитическая ситуация, и не желает признать неудобную правду – что Европа с Америкой перестанут диктовать миру, кому в каком ряду этого исторического театра сидеть» [15].

Российская политическая реальность определяется геополитическими интересами, формируемыми политической элитой. С начала 2000-х гг. преобладали опасения, что Россия окажется в кольце военных баз, управляемых США и НАТО. Это сыграло решающую роль в формировании как внешней, как и внутренней политики государства. Борьба за постсоветское пространство стала доминирующим фактором в выстраивании отношений с внешним миром.

Западные страны, не ожидая от России адекватного ответа, стремились реализовать свои геостратегические интересы, пользуясь слабостью российского оборонно-экономического потенциала. Такими действиями, как расширение НАТО на Восток, создание военных баз в Киргизии, Узбекистане, попытка закрепиться в Таджикистане, американские политики подтверждали существующие у российского руководства опасения, связанные с изоляцией страны и доминированием позиции силы на международной арене. Попытка, предпринятая западными странами, принять Грузию и Украину в Североатлантический блок, убедили российскую власть в намерении запад-

ных государств внешнеполитически изолировать Россию. Поэтому война с Грузией в 2008 г. была принципиально важной для России как субъекта международных отношений: принятие условий Грузии означало бы конец российского государства как великой державы и превращение ее в среднюю по своему влиянию страну.

Российское руководство предпринимало усилия для борьбы с такой изоляцией. В 2005 г. появились дорожные карты по четырем общим пространствам – экономического, свободы, безопасности и правосудия – разработаны новые экономические проекты («Северный поток», «Южный поток» и др.). С 2007 г. начались переговоры с Европейским союзом о создании безвизового пространства и о заключении нового стратегического договора между Россией и ЕС. Одновременно, не без влияния США, у России появились проблемы в отношениях с рядом стран Европы, которые негативно сказывались на общеполитический контекст. Политика двойных стандартов в международной сфере стала очевидной, на что постоянно обращало внимание российское политическое руководство.

Обозреватель *The Washington Post* Энн Эпплбаум [17] справедливо считает, что «сказка о глобализации», которая сулила о необратимости перемен, в связи с тем, что торговые связи вечны благодаря своей взаимовыгодности, а политическая цена отказа от них слишком высока, оказалась неосуществимой. После запрета Россией импорта сельскохозяйственной продукции из ряда стран глобализация вдруг начала разваливаться невообразимыми темпами, считает американский эксперт.

Украина, которая рассматривается как плацдарм для экономического, геополитического наступления на Россию, оказалась в эпицентре российских и западных интересов. Поэтому отношение к этой стране, как к последнему бастиону, символизирующему степень влияния Российской Федерации на внешнеполитической арене, стало вполне логичным продолжением ее великодержавной политики.

Политолог Сергей Караганов полагает, что и американцы, и многие европейцы рассчитывали с помощью украинских событий снизить беспрецедентную внешнеполитическую капитализацию России. Благодаря очень жесткой и волевой внешней политике Российской Федерации, российский вес в мире стал в разы превышать ее реальные возможности, особенно экономические. В ситуации вокруг Украины Россия отказалась играть по старым западным правилам, и эта ее позиция была поддержана рядом стран, отказывающихся признавать навязанные Западом правила игры. По мнению российского политолога, «мир становится все менее прозападным. И хотя Россия в силу своего характера и смелости открыто бросила Западу вызов, все понимают, что за этой новой Россией стоят новые великие страны, которые хотели бы нашей победы. Поэтому происходящее сегодня – это потенциально очень крупный перелом в отношениях между миром и Западом» [2].

По широко распространенному мнению на Западе такие страны, как Россия, Китай и Иран, готовы противостоять политическому и экономическому миропорядку, который был установлен США и Западом после распада СССР. При этом Россия готова пойти дальше – воссоздать империю и расширить сферу своего влияния.

Профессор МГУ П.А. Цыганков справедливо считает: «Расхождение национально-государственных интересов различных стран, в том числе России и стран Запада, – очевидный, объективный и системообразующий факт международной политики. Бесспорным является и несовпадение их идентичностей и, следовательно, ценностей» [16, с. 231–232]. Тем не менее несовпадение ценностей России и Запада не стоит драматизировать. Оно является таким же нормальным, как и несовпадение интересов, которое и в теории, и в практике международных отношений не считается препятствием для сотрудничества, а представляет предмет переговоров с целью нахождения компромиссов и сближения позиций.

Таким образом, Россия готова противостоять политическому и экономическому миропорядку, который был установлен США и Западом после распада СССР. Этот

внешнеполитический контекст и определяет реакцию государства на изменения политической реальности, которые варьируются в зависимости от конкретной ситуации.

Тем не менее в сложившихся условиях мягкая сила не менее значима, чем твердая сила.

В качестве действенного фактора мягкой силы следует отметить поддержку «русского мира». Так, с 1994 г. работает правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Ее работа выстраивается в соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" и внесенных в него изменений. В 2010 г. была уточнена формулировка государственной политики в отношении соотечественников, которая, в соответствии с законом, «представляет собой совокупность правовых, дипломатических, социальных, экономических, организационных мер, мер в области информации, образования, культуры...» [14]. Особое внимание уделяется использованию русского языка и родных языки народов Российской Федерации для развития духовного и интеллектуального потенциала.

В 2007 г. в России создан некоммерческий фонд «Институт демократии и сотрудничества» (европейское представительство находится в Париже, возглавляет Н.А. Нарочницкая, нью-йоркское представительство возглавляет А. Мигранян). Миссия института – служить «мостом» между Россией и иностранными государствами, быть местом для диалога общественных организаций с той и другой стороны, местом пересечения информационных потоков и налаживания связей [9].

Арсенал «мягкой силы» включает в себя средства и методы воздействия, в основе которых лежит коммуникация. На уровне государств эти методы объединены в информационную политику, характер которой в полной мере свидетельствует о ценностных ориентирах и предпочитаемых способах достижения поставленных целей, свойственных данному политическому режиму и обществу в целом.

Среди наиболее эффективно действующих СМИ, работающих на внешнюю аудиторию, является RT (Russia Today) – российская международная многоязычная информационная телевизионная компания. Russia Today – первый англоязычный информационный канал, представляющий российскую точку зрения на события, происходящие в России и за рубежом.

Её основной англоязычный канал RT International – первый российский информационный телеканал, ведущий круглосуточное вещание на английском языке. RT – это три круглосуточных информационных телеканала, вещающие из Москвы более чем в 100 странах мира на английском, арабском и испанском языках; телеканалы RT America и RT UK, выходящие в эфир из собственных студий в Вашингтоне и в Лондоне; документальный канал RTД, а также глобальное новостное видеоагентство RUPTLY, предлагающее эксклюзивные материалы телеканалам всего мира.

Патриотизм служит важным сопутствующим фактором мягкой силы. Одна из приоритетных тенденций современной власти – это возвеличивание патриотизма в его традиционалистском варианте. Так, президент видит в патриотизме «консолидирующую базу нашей политики. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, ...а прежде всего, служить обществу и стране» [11]. Следовательно, служение Отечеству объявляется приоритетным по сравнению с индивидуальными интересами человека.

Наряду с патриотизмом достаточно эффективно используется историческое стремление русского народа к великодержавию. Гордость за державу, за ее успехи, за то, что ее бояться недруги, которые окружают Россию – таков лейтмотив тех, кто поддерживает политику команды Владимира Путина. Российский историк Наталья Нарочницкая пишет: «Для России быть великой державой... это единственное условие нашего самостояния в мировой истории» [7, с. 14].

Следует также отметить в целом позитивный настрой общества, связанный с проведением Олимпиады в Сочи. Убедительная победа российской сборной в ко-

мандном зачете стала неожиданным подарком не только для любителей спорта, но и простых граждан, далеких от спортивных баталий. Чувство гордости за свою страну разделили как сторонники власти, так и оппозиция.

Россия использует все активнее свой культурный потенциал. Так, международная деятельность Эрмитажа включает в себя открытие выставочных комплексов в Амстердаме (Голландия), Ферраре (Италия), выставочного центра «Эрмитаж – Гугенхайм» в Лас-Вегасе (США), осуществление научного сотрудничества с Институтом Курто в Лондоне, создание в 1996 г. международного клуба друзей Эрмитажа. Широко востребованы за рубежом российские театры оперы и балета, драматические театры, гастролы имеющих мировую известность музыкантов, певцов и других артистов. Культурный и спортивный потенциал нашей страны достаточно высок для того, чтобы создавать имидж страны, в которой большое внимание уделяется культуре и спорту. Как справедливо пишет Н. Нарочницкая, если мы будем «страной без завышенной самооценки, но и без упаднических настроений, – тогда нас гораздо больше будут уважать» [8, с. 314].

В выступлении на заседании Валдайского клуба 24 октября 2014 г. В. Путин сказал: «Несомненно, что в глобальном соревновании вырастет роль гуманитарных факторов: образования, науки, здравоохранения, культуры. Это, в свою очередь, существенно повлияет на международные отношения, в том числе потому, что ресурс так называемой мягкой силы будет в большей степени зависеть от реальных достижений в формировании человеческого капитала, нежели чем от изощренности пропагандистских приёмов» [1].

В подтверждение слов Президента России можно привести результаты IV Каспийского саммита в Астрахани, состоявшегося 29 сентября 2014 г. Каспийский саммит стал результатом как мягкой, так и твердой силы, используемой Россией в последние годы для продвижения своих интересов на международной арене. В ходе саммита, в числе прочих, были рассмотрены вопросы модернизации и повышения инвестиционной привлекательности региона, призванные содействовать углублению сотрудничества прикаспийских государств и реализации совместных инфраструктурных проектов; укрепления имеющихся традиционных связей посредством развития взаимовыгодного сотрудничества заинтересованных регионов прикаспийских государств, совместных туристических, спортивных и молодёжных проектов, а также наращивания контактов по линии учебных и научных центров. Все перечисленные направления совместной деятельности являются действенными факторами мягкой силы, повышающими взаимное доверие между государствами каспийского побережья.

В то же время, отдавая приоритет мягкой силе как форме влияния, имеющей перспективное будущее, Россия вынуждена применять твердую силу в качестве вынужденной меры для защиты своих интересов. Как заявил В. Путин в Послании Федеральному Собранию, «или мы будем суверенными – или растворимся, потеряемся в мире» [12].

Представляется, что мягкая сила будет иметь приоритет перед твердой силой в условиях демократизации международных отношений, равноправия государств, выполнения всеми государствами норм международного права.

Умная сила – это промежуточный вариант между жесткой и мягкой силой для периода, при котором еще не созданы условия для коллективной ответственности, при сохраняющейся тенденции к однополярному миру. В сложившихся условиях целесообразно, чтобы решение о применении жесткой силы могла консолидированно принимать ООН, а не только одно государство или региональные международные организации. При этом силовые действия должны быть направлены против тех, кто грубо нарушает нормы международного права.

Список литературы

1. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Администрация Президента России : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/46860>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 24.10.2014)
2. Караганов С. А. Мир становится все менее прозападным / С. А. Караганов // Российская газета. – 14 апреля 2014.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bfa34209743256c630042d1aa/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Кортунов С. В. Россия в мировой политике после кризиса / С. В. Кортунов. – Москва : Красная звезда, 2011. – 476 с.
6. Най С. Джозеф (младший) Будущее власти : пер. с англ. / С. Джозеф Най (младший) ; пер. В. Н. Верченко. – Москва : АСТ, 2014. – 444 с.
7. Нарочницкая Н. А. Россия в новых геополитических реальностях / Н. А. Нарочницкая // «...И время собирать камни...». Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР. – Москва : Книжный мир, 2012. – 256 с.
8. Нарочницкая Н. А. Сосредоточение России. Битва за русский мир / Н. А. Нарочницкая. – Москва : Изборский клуб ; Книжный мир, 2015. – 320 с.
9. О фонде // Институт демократии и сотрудничества : сайт. – Режим доступа: <http://argument.ru/about/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Министерство иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Путин В. В. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации / В. В. Путин // Администрация Президента России : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.11.2012)
12. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию // Администрация Президента России : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/47173#sel=26:12,26:20>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 04.11.2014)
13. «Российская гуманитарная помощь – это топливо для танков» : интервью помощника Госсекретаря США Виктории Нуланд «Медузе» // Meduza. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2014/11/26/rossiyskaya-gumanitarnaya-pomosch-eto-toplivo-dlya-tankov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 26.11.2014)
14. Российская Федерация. О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом" от 23 июля 2010 г. : федеральный закон Российской Федерации № 179-ФЗ : [принят Государственной Думой 9 июля 2010 ; одобрен Советом Федерации 14 июля 2010] // Российская газета. – 27 июля 2010. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. "Русские разделились на две нации" : интервью с А. Кончаловским // Росбалт.ру. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/01/1321574.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 01.10.2014)
16. Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика / П. А. Цыганков. – Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2014. – 576 с.
17. Applebaum A. Russia's blow to globalization / A. Applebaum // The Washington Post. – Available at: http://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-russias-blow-to-globalization/2014/08/08/c0030480-1f35-11e4-ab7b-696c295ddfd1_story.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ. (accessed: 08.08.2014)

References

1. Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» [Meeting of the International Discussion Club "Valdai"]. *Administratsiya Prezidenta Rossii : ofitsialnyy sayt* [Administration of the President of Russia. The Official Website]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/46860> (accessed: 24.10.2014).
2. Karaganov S. A. Mir stanovitsya vse menee prozapadnym [The world is becoming less pro-Western]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], April 14, 2014.
3. Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii ot 12 fevralya 2013 g. [Foreign Policy Concept of the Russian Federation dated February 12, 2013]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii : ofitsialnyy sayt* [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The Official Website]. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F.
4. Kontseptsiya gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu [Concept of State Policy of the Russian Federation in the field of international development assistance]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii : ofitsialnyy sayt* [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The Official Website]. Available at: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/00cc9154529e1c7fc32575bc002c6bb5>.
5. Kortunov S. V. *Rossiya v mirovoy politike posle krizisa* [Russia in world politics after the crisis]. Moscow, Krasnaya zvezda Publ., 2011. 476 p.
6. Nay S. Dzhozef (mladshiy) *Budushchee vlasti* [The Future of Power], Moscow, AST Publ., 2014. 444 p.
7. Narochnitskaya N. A. Rossiya v novykh geopoliticheskikh realnostyakh [Russia in the new geopolitical realities]. «...I vremya sobirat kamni...». *Yevraziyskaya integratsiya segodnya. 20 let posle raspada SSSR* ["... And a Time to Gather Stones ...". Eurasian Integration Today. 20 years after the Collapse of the USSR], Moscow, Knizhnyy mir Publ., 2012. 256 p.
8. Narochnitskaya N. A. *Sosredotochenie Rossii. Bitva za russkiy mir* [Focusing Russia. The battle for the Russian world], Moscow, Izborskiy klub Publ., Knizhnyy mir Publ., 2015. 320 p.
9. O fonde [About the Foundation]. *Institut demokrati i sotrudnichestva : sayt* [Institute of Democracy and Cooperation. The Site]. Available at: <http://argument.ru/about/>.
10. Osnovnye napravleniya politiki Rossiyskoy Federatsii v sfere mezhdunarodnogo kulturno-gumanitarnogo sotrudnichestva [The main policy of the Russian Federation in the field of international cultural cooperation]. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii : ofitsialnyy sayt* [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. The Official Website]. Available at: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849>.
11. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Rossii Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii [Presidential Address to the Federal Assembly of Russia Russian Federation]. *Administratsiya Prezidenta Rossii : ofitsialnyy sayt* [Administration of the President of Russia. The Official Website]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (accessed: 12.11.2012).
12. Putin V. V. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu [Presidential Address to the Federal Assembly]. *Administratsiya Prezidenta Rossii : ofitsialnyy sayt* [Administration of the President of Russia. The Official Website]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/47173#sel=26:12,26:20> (accessed: 04.11.2014).
13. «Rossiyskaya gumanitarnaya pomoshch – eto toplivo dlya tankov» : intervyyu pomoshchnika Gossekretarya SShA Viktorii Nuland «Meduza» ["Russian humanitarian aid is a fuel for tanks". The Interview with Assistant Secretary of State Victoria Nuland «Medusa»]. *Meduza*. Available at: <https://meduza.io/feature/2014/11/26/rossiyskaya-gumanitarnaya-pomosch-eto-toplivo-dlya-tankov> (accessed: 26.11.2014).
14. Russian Federation. On Amendments to the Federal Law "On State Policy of the Russian Federation in respect of compatriots abroad" from July 23, 2010. Federal Law no. 179-FZ. Adopted by the State Duma on July 9, 2010, Federation Council approved on July 14, 2010]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Newspaper], July 27, 2010, Available at: <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>.
15. "Russkie razdelilis na dve natsii" : intervyyu s A. Konchalovskim ["Russian divided into two nations". The interview with A. Konchalovsky]. *Rosbalt.ru*. Available at: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/10/01/1321574.html> (accessed: 01.10.2014).
16. Tsygankov P. A. *Politicheskaya dinamika sovremennogo mira: teoriya i praktika* [Political dynamics of the modern world: theory and practice], Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ. House, 2014. 576 p.
17. Applebaum A. Russia's blow to globalization. *The Washington Post*. – Available at: http://www.washingtonpost.com/opinions/anne-applebaum-russias-blow-to-globalization/2014/08/08/c0030480-1f35-11e4-ab7b-696c295ddfd1_story.html (accessed: 08.08.2014).